

корпорация

российский
учебник

УРОКИ РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ
СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ В РОМАНЕ А.С. ПУШКИНА
«ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»

Л. Д. Беднарская, доктор филологических наук,
профессор Орловского государственного университета,
автор компонентов УМК «Русский язык. Углубленный
уровень» под редакцией В. В. Бабайцевой

УМК «Русский язык. Углубленный уровень» под редакцией В. В. Бабайцевой

§ 24. Особенности текстов-рассуждений в художественной речи

В художественных произведениях текст-рассуждение чаще всего представлен во внутренней речи персонажей. Обычно такой текст имеет не все три части схемы рассуждения. Встречаются неполные, прерванные предложения, многочисленные отступления, вводные и вставные конструкции и т. д. Всё это более характерно для неподготовленной разговорной речи. Например:

Саня всегда вставал в седьмом часу, и мы ещё до завтрака шли купаться. Так было и этим утром, которое ничем, кажется, не отличалось от любого воскресного утра.

Конечно, ничем! Но почему же я так помню его? <...> Потому, что прошло каких-нибудь три-четыре часа, и всё это — наше чудное купание вдвоём, и сонное озеро с неподвижно отражёнными берегами, и ещё тысяча других мыслей, чувств, впечатлений, — всё это вдруг ушло куда-то.

(В. Каверин)

Признаки текста-рассуждения: тема заявлена вопросительным предложением; в тексте есть придаточные причины. Приметой рассуждения является и ответ (*Конечно, ничем!*) на сомнения, не оформленные грамматическим вопросительным предложением.

Текст-рассуждение — результат сложной работы мышления. Аргументы складываются в стройную систему не сразу, этому предшествуют размышления, иногда мучительные...

Блестящие образцы медитативных текстов первой разновидности находим у А. С. Пушкина. Например:

Я памятник себе воздвиг нерукотворный,
К нему не зарастёт народная тропа,
Вознёсся выше он главою непокорной
Александрийского столпа.

Нет, весь я не умру — душа в заветной лире
Мой прах переживёт и тленья убежит —
И славен буду я, доколь в подлунном мире
Жив будет хоть один пиит.

Слух обо мне пройдёт по всей Руси великой,
И назовёт меня всяк сущий в ней язык,
И гордый внук славян, и финн, и ныне дикой
Тунгус, и друг степей калмык.

И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал,
Что в мой жестокий век восславил я Свободу
И милость к падшим призывал.

Веленью Божию, о муза, будь послушна,
Обиды не страшась, не требуя венца,
Хвалу и клевету приемли равнодушно
И не оспаривай глупца.

Многокомпонентные сложные предложения с разными типами связи

Бипредикатные и многокомпонентные сложные предложения – компоненты единой системы. Поражает разнообразие и элементарных, и многокомпонентных сложных предложений (далее МСП) с самыми различными сочетаниями типов связи. Пушкин свободно сочетает в МСП и сочинительную, и подчинительную, и бессоюзную связи, щедро сдабривая МСП экспрессивными средствами, в том числе разговорной этимологии (гл. 4, X1X):

*А что? Да так. Я усыпляю
Пустые, чёрные мечты;
Я только в скобках замечаю,
Что нет презренной клеветы,
На чердаке вралём рождённой
И светской чернью ободрённой,
Что нет нелепицы такой,
Ни эпиграммы площадной,
Которой бы ваш друг с улыбкой,
В кругу порядочных людей,
Без всякой злобы и затей,
Не повторил стократ ошибкой;
А впрочем, он за вас горой:
Он вас так любит... как родной.*

Многокомпонентные сложные предложения с разными типами связи

Следующая строфа ХХ имеет похожую структуру – так же оппозиционируются разговорные и усложнённые синтаксические компоненты. В многокомпонентном сложном предложении Пушкин предпочитает в роли ведущей бессоюзную связь с разным семантическим наполнением, например, пояснением, причём после слова *родные* вполне можно поставить точку, но автор даёт структуру единым сгустком, на едином дыхании, обнаруживающем его эмоциональное состояние:

*Гм! Гм! Читатель благородный,
Здорова ль ваша вся родня?
Позвольте: может быть, угодно
Теперь узнать вам от меня,
Что значит именно родные,
Родные люди вот какие:
Мы их обязаны ласкать,
Любить, душевно уважать
И, по обычаю народа,
О рождестве их навещать
Или по почте поздравлять,
Чтоб остальное время года
Не думали о нас они...*

Многокомпонентные сложные предложения с разными типами связи

Чаще всего МСП в составе строфы состоят из 10-12 строк, то есть не занимают всю строфу, потому что первые две строки обычно содержат тезис, который аргументируется последующим МСП (гл. 4, L1):

*Он был любим... по крайней мере
Так думал он и был счастлив.
Стократ **блажен**, кто предан вере,
Кто, хладный ум уgomонив,
Покоится в сердечной неге,
Как пьяный путник на ночлеге,
Или, нежней, как мотылёк,
В весенний впившийся цветок;
Но жалок тот, кто всё предвидит,
Чья не кружится голова,
Кто все движенья, все слова
В их переводе ненавидит,
Чьё сердце опыт остудил
И забываться запретил.*

Многокомпонентные сложные предложения с разными типами связи

Ведущая сочинительная противительная связь поддерживается структурно необходимыми антонимами (блажен – жалок), в свою очередь формирующими местоименно-соотносительные подлежащие СПП с однородным соподчинением.

Анализ однородного соподчинения обычно не вызывает затруднений. Видимо, правомерно рассматривать ряд сочиненных придаточных предложений как одно усложненное придаточное, имеющее форму ССП или СБП (2, ХХУШ):

*Она любила на балконе
Предупреждать зари восход,
Когда на бледном небосклоне
Звёзд исчезает хоровод,
И тихо край земли светлеет,
И, вестник утра, ветер веет,
И всходит постепенно день.*

(1, L):

*Пора покинуть скучный берег
Мне неприязненной стихии
И среди полуденных зыбей,
Под небом Африки моей
Вздыхать о сумрачной России,
Где я страдал, **где** я любил,
Где сердце я похоронил.*

ССП (гл. 2, ХХУШ):

*Она любила на балконе
Предупреждать зари восход,
Когда на бледном небосклоне
Звёзд исчезает хоровод,
И тихо край земли светлеет,
И вестник утра, ветер веет,
И всходит постепенно день;
Когда ж падучая звезда
По небу тёмному летела
И рассыпалась, – тогда
В смятенье Таня торопилась,
Пока звезда ещё катилась,
Желанье сердца ей шепнуть.*

Многокомпонентные сложные предложения с разными типами связи

Однородное соподчинение довольно часто организует строфы. Это происходит потому, что однородные придаточные, особенно препозитивные, формируют классический период (гл. 7, L):

*Но там, где Мельпомены бурной
Протяжный раздаётся вой,
Где машет мантией мишурной
Она пред хладною толпой,
Где Талия тихонько дремлет
И плескам дружеским не внемлет,
Где Терпсихоре лишь одной
Дивится зритель молодой
(Что было также в прежни Леты,
Во время ваше и моё),
Не обратились на неё
Ни дам ревнивые лорнеты,
Ни трубки модных знатоков
Из лож и кресельных рядов.*

Параллельное подчинение:

*Когда случилось где-
нибудь
Ей встретить чёрного
монаха
Иль быстрый заяц меж
полей
Перебежал дорогу ей,
Не зная, что начать со
страха,
Предчувствий горестных
полна,
Ждала несчастья уж она.*

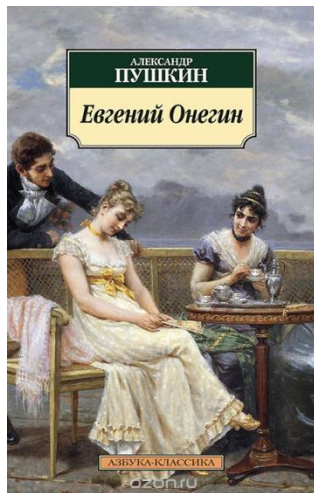
Последовательное подчинение (1, LУ1):

*Всегда я рад заметить
разность
Между Онегиным и мной,
Чтобы насмешливый
читатель
Или какой-нибудь издатель
Замысловатой клеветы,
Сличая здесь мои черты,
Не повторял потом безбожно,
Что намарал я свой портрет,
Как Байрон, гордости поэт,
Как будто нам уж невозможно
Писать поэмы о другом,
Как только о себе самом?*

Многокомпонентные сложные предложения с разными типами связи

Характерная для пушкинского романа контаминация структур СПП, простого предложения и текста.

*Кто б ни был ты, о мой читатель,
Друг, недруг, я хочу с тобой
Расстаться нынче как приятель.
Прости. **Чего бы** ты за мной
Здесь **ни** искал в строфах небрежных,
Воспоминаний ли мятежных,
Отдохновенья ль от трудов
Живых картин, иль острых слов,
Иль грамматических ошибок,
Дай Бог, чтоб в этой книжке ты
Для развлеченья, для мечты,
Для сердца, для журнальных сшибок
Хотя крупицу мог найти.*

Союз **когда бы** легко образует периоды:

*Когда бы жизнь домашним кругом
Я ограничить захотел,
Когда б мне быть отцом, супругом
Приятный жребий повелел,
Когда б семейственной картиной
Пленился я хоть миг единый, –
То, верно б, кроме вас одной,
Невесты не искал иной.*

Синкретичные сложноподчинённые предложения.

Частотны **условно-временные СПП**:

*Когда же няня собирала
Для Ольги на широкий луг
Всех маленьких её подруг,
Она в горелки не играла,
Ей скучен был и звонкий смех,
И шум их ветреных утех.*

Встретилось синкретичное **условно-изъяснительное СПП** с причинной семантикой, формирующее экспрессивную структуру:

*...Он **счастлив, если** ей накинёт
Боа пушистый на плечо,
Или коснётся горячо
Её руки, или раздвинет
Пред нею пёстрый полк ливрей,
Или платок подымет ей.*

Эмотивное сказуемое главного предложения распространяется и со стороны семантической недостаточности (*счастлив* чем?), и со стороны обоснования условия этого эмоционального состояния (*счастлив* при каком условии?), присутствует и сема причины (*счастлив* почему?).

В **уступительных СПП**, наряду с союзом **хотя**, часто употребляются союзные сочетания местоименного характера:

*И верно б согласились вы,
Что Нина мраморной красою
Затмить соседку не могла,
Хоть ослепительна была.*

*Бывало, он трунил забавно,
Умел морочить дурака
И умного дурачить славно,
Иль явно, иль исподтишка,
Хоть и ему иные штуки
Не проходили без науки,
Хоть иногда и сам впросак
Он попадался, как протак.*

Синкретичные сложноподчинённые предложения.

Пушкин широко использует разнообразные союзные сочетания с частицей **ни** в уступительном значении:

*Высокой страсти не имея
Для звуков жизни не щадить,
Не мог он ямба от хорея,
Как мы **ни** бились, отличить.*

Текст романа показывает интересные процессы развития **причинного СПП**, нехарактерного для природы лирического и даже лиро-эпического текста. Пушкин формирует экспрессивное медитативное рассуждение при помощи местоименных компонентов с объектной семантикой. На их базе причинные союзы в тексте романа в стихах зафиксированы на стадии формирования. Интересно наблюдать, насколько явно причинная семантика формируется на базе объектных синтаксических отношений, причём модель повторяется несколько раз, наполняясь экспрессивным содержанием:

***За что ж виновнее Татьяна?..
За то ль, что любит без искусства,
Послушная влеченью чувства,
Что так доверчива она,
Что от небес одарена
Воображением мятежным,
Умом и волею живой,
И своенравной головой,
И сердцем трепетным и нежным?
За что ж виновнее Татьяна?
За то ль, что в милой простоте
Она не ведает обмана
И верит избранной мечте?***

Синкретичные сложноподчинённые предложения.

Импульс к причинному значению задаёт эмотивная семантика сказуемого первого предложения. Местоименный компонент в предложении -ответе имеет ярко выраженную предметную семантику, которая за счёт повторов сглаживается, единственным средством связи в последующих аргументах выступает союз **что**, местоименный компонент при нём выражен имплицитно. Объектная семантика растворяется и вследствие того, что словоформы с конкретным значением заменяются предикативными единицами. Параллельно наблюдается слияние предложно-падежной формы местоимения в единое слово **зато**, приобретающее союзную функцию.

Союз **потому что** почти не отмечен в лирике пушкинской эпохи. Союз **что** ещё не слился с местоименными компонентами **потому, затем, от того**, но само местоимение уже соединилось с маркированным предлогом или сливается с ним:

*Я это **потому** пишу,*

***Что** уж давно я не грешу.*

...Хотел писать – но труд упорный

Ему был тошен; ничего

Не вышло из пера его,

И не попал он в цех задорный

Людей о коих не сужу,

***Затем, что** к ним принадлежу.*

Онегинская строфа

- Достаточное количество литературоведческих и стиховедческих работ посвящено онегинской строфе, виртуозному варианту сонета, но никто не исследовал её как сложное синтаксическое целое в структуре общего текста романа.
- Чаще всего онегинская строфа состоит из двух-трёх предложений. Нередко возникают трудности даже при элементарном делении микротекста на отдельные предложения – настолько тесны синонимические связи в структуре строф между простыми и сложными предложениями.
- Глава 8 максимально насыщена несобственно-прямой речью, прямой речью, диалогами и монологами. Строфы включают от одного простого до 11 предложений.

Некоторые строфы представляют собой простые предложения, например, простое предложение, осложнённое 13 однородными сказуемыми при едином подлежащем и модальном вспомогательном глаголе (гл. 1, X1):

*Как **он** умел казаться новым,
Шутя невинность **изумлять**,
Пугать отчаяньем готовым,
Приятной лестью **забавлять**,
Ловить минуту умиленья,
Невинных лет предубежденья
Умом и страстью **побеждать**,
Невольной ласки **ожидать**,
Молить и **требовать** признанья,
Подслушать сердца первый звук,
Преследовать любовь и вдруг
Добиться тайного свиданья...
И после ей наедине
Давать уроки в тишине!*

Онегинская строфа

Максимальный состав предложений – до одиннадцати – встречается только один раз. В главе восьмой строфе XXXШ наблюдаем сгущение предложений до 11. Это обусловлено структурой, оформляющей прерванный текст, выражающей крайнее психологическое напряжение Онегина. Предложения в строфе или нераспространённые, или минимально распространённые, сгущение безглагольных предложений оформляет рамку строфы, акцентируя внимание читателя на внутреннем состоянии героя:

Ответа нет. Он вновь посланье.

Второму, третьему письму

Ответа нет. В одно собранье

Он едет; лишь вошёл... ему

Она навстречу. Как сурова!

Его не видит, с ним ни слова;

У! как теперь окружена

Крещенским холодом она!

Как удержать негодование

Уста упрямые хотят!

Вперил Онегин зоркий взгляд:

Где, где смятенье, состраданье?

Где пятна слёз?.. Их нет, их нет!

На сем лице лишь гнева след...

Строфа перенасыщена экспрессивными синтаксическими средствами: многочисленными переходами, инверсией, умолчаниями, сгущением восклицательных оценочных предложений, повтором вопросительных предложений, включением несобственно-прямой речи.

В главе 7 строфе ХУ Пушкин единственный раз использует в стихотворном романе структуру своей «рубленой» прозы (9 ПЕ), создавая классический параллелизм:

Был вечер. Небо меркло. Воды

Струились тихо. Жук жужжал.

Уж расходились хороводы;

Уж за рекой, дымясь, пылал

Огонь рыбачий. В поле чистом,

Луны при свете серебристом

В свои мечты погружена,

Татьяна долго шла одна.

Шла, шла. И вдруг перед собою

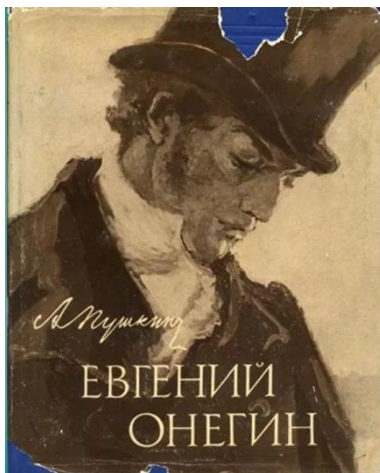
С холма господский видит дом,

Селенье, рощу под холмом

И сад над светлою рекою.

Она глядит – и сердце в ней

Забилось чаще и сильней.

Онегинская строфа

В первой части строфы создаётся впечатление некоей пародийности – на самого себя? Будущего или уже настоящего?

В строфах ХХУШ – ХХ1Х главы 5 наличие семи и восьми предложений обусловлено введением элементов полилога, прямой речи, динамичной структурой повествования, передающего общее праздничное напряжение разворачивающегося праздничного обеда и бала. Микротема распространяется на две строфы:

*И вот из ближнего посада
Созревших барышень кумир,
Уездных матушек отрада,
Приехал ротный командир;
Вошёл... Ах, новость, да какая!
Музыка будет полковая!
Полковник сам её послал.
Какая радость: будет бал!
Девчонки прыгают заранее;
Но кушать подали. Четой
Идут за стол рука с рукой.
Теснятся барышни к Татьяне;
Мужчины против; и, крестясь,
Толпа жужжит, за стол садясь.*

*На миг умолкли разговоры;
Уста жуют. Со всех сторон
Гремят тарелки и приборы
Да рюмок раздаётся звон.
Но вскоре гости понемногу
Подъемят общую тревогу.
Никто не слушает, кричат,
Смеются спорят и пищат.
Вдруг двери настезь.
Ленский входит
И с ним Онегин. «Ах, творец!
–
Кричит хозяйка: – наконец!»
Теснятся гости, всяк
отводит
Приборы, стулья поскорей;
Зовут, сажают двух гостей.*

Онегинская строфа

Свободное варьирование синонимичными структурами и связями находим в разных главах, например, в главе 5, строфах XL1, XLП, XLШ:

*Буянов, братец мой задорный,
К герою нашему подвёл
Татьяну с Ольгою; проворно
Онегин с Ольгою пошёл;
Ведёт её, скользя небрежно,
И наклоняясь ей шепчет нежно
Какой-то пошлый мадригал,
И руку жмёт – и запылал
В её лице самолюбивом
Румянец ярче. Ленский мой
Всё видел: вспыхнул сам не свой;
В негодовании ревнивом
Поэт конца мазурки ждёт
И в котильон её зовёт.*

Довольно часто онегинская строфа включает многокомпонентные сложные предложениями с разными типами связи. По ведущей связи они могут быть и сложносочинёнными, и сложноподчинёнными, и сложными бессоюзными (гл. 5, УП):

*Что ж? тайну прелесть находила
И в самом ужасе она:
Так нас природа сотворила,
К противуречию склонна.
Настали святки. То-то радость!
Гадает ветреная младость,
Которой ничего не жаль,
Перед которой жизни даль
Лежит светла, необозрима;
Гадает старость сквозь очки
У гробовой своей доски,
Всё потеряв невозвратно;
И всё равно: надежда им
Лжёт детским лепетом своим.*

Онегинская строфа

Центр микротекста – противительный союз **но**, создающий антитезу внутри строфы, может соединять как две смысловые части в одно многокомпонентное предложение с ведущей сочинительной связью, так и микротекст, включающий два отдельных сложных предложения, в этом случае союз приобретает текстовую функцию (гл. У, ХЛП):

*Мазурка раздалась. Бывало,
Когда гремел мазурки гром,
В огромной зале всё дрожало,
Паркет трещал под каблуком,
Тряслися, дребезжали рамы;
Теперь не то; и мы, как дамы,
Скользим по лаковым доскам.*

***Но** в городах, по деревьям
Ещё мазурка сохранила
Первоначальные красы:
Припрыжки, каблуки, усы
Всё те же; их не изменила
Лихая мода, наш тиран,
Недуг новейших россиян.*

Похожая структура может быть оформлена как МСП (гл. 2, ХХШ), где противительный союз формирует энтимему в сочетании с переносом:

*Всегда скромна, всегда послушна,
Всегда как утро весела,
Как жизнь поэта простодушна,
Как поцелуй любви мила,
Глаза как небо голубые;
Улыбка, локоны льняные,
Движенья, голос, лёгкий стан,
Всё в Ольге... **но** любой роман
Возьмите и найдёте, верно,
Её портрет: он очень мил,
Я прежде сам его любил,
Но надоел он мне безмерно.*

Онегинская строфа

Довольно часто строфы начинаются текстовыми союзами, в основном противительными, задающими импульсы внутреннему движению сюжета «за строфой» (гл. 7, XXXУ):

***Зато** зимы порой холодной
Езда приятна и легка.
Как стих без мысли в песне модной,
Дорога зимняя гладка.
Автомедоны наши бойки,
Неутомимы наши тройки,
И вёрсты, теша праздный взор,
В глазах мелькают, как забор.
К несчастью, Ларина тащилась,
Боясь прогонов дорогих,
Не на почтовых, на своих,
И наша дева насладилась
Дорожной скукою вполне:
Семь суток ехали оне.*

Самыми частотными являются строфы, включающие два-три предложения, сложных и простых. Строфы, состоящие из двух предложений, строятся по следующим моделям.

1. Простое предложение или бипредикатное сложное в начале строфы – развивающее его усложнённое предложение. Второе предложение может быть или сложным многокомпонентным, или двухкомпонентным с сильно осложнёнными частями. Второй вариант встречается чаще, включая лексические компоненты нарративной линии романа (1, У):

***Мы все учились понемногу
Чему-нибудь и как-нибудь,
Так воспитаньем, слава Богу,
У нас не мудрено блеснуть.**
Онегин был по мнению многих
(Судей решительных и строгих)
Учёный малый, но педант,
Имел он счастливый талант
Без принужденья в разговоре
Коснуться до всего слегка,
С учёным видом знатока
Хранить молчанье в важном споре
И возбуждать улыбку дам
Огнём нежданных эпиграмм.*

Онегинская строфа

Первое предложение может выражаться одним - двумя стихами, называя микротему, которая развивается вторым усложнённым предложением (гл. 4, ХХУП):

*Поедет ли домой, и дома
Он занят Ольгою своей.
Летучие листки альбома
Прилежно украшает ей:
То в них рисует сельски виды,
Надгробный камень, храм Киприды,
Или на лире голубка
Пером и красками слегка;
То на листках воспоминанья
Пониже подписи других
Он оставляет нежный стих,
Безмолвный памятник мечтанья,
Мгновенный думы долгий след,
Всё тот же после долгих лет.*

Первые предикативные единицы усложнённого бессоюзного предложения являются двусоставными неполными, продолжая ряд однородных сказуемых первого предложения. Точка после второго сказуемого поставлена только по воле автора, чётко членящего строфу на две части.

Такие структуры характерны для авторских отступлений (1, LY1):

*Цветы, любовь, деревня, праздность,
Поля! я предан вам душой.
Всегда я рад заметить разность
Между Онегиным и мной,
Чтобы насмешливый читатель
Или какой-нибудь издатель
Замысловатой клеветы,
Сличая здесь мои черты,
Не повторял потом безбожно,
Что намарал я свой портрет,
Как Байрон, гордости поэт,
Как будто нам уж невозможно
Писать поэмы о другом,
Как только о себе самом.*

Онегинская строфа

Первое предложение, содержащееся в двух стихах, является тезисом, который раскрывается содержанием последующего усложнённого СПП.

Строфа делится примерно пополам. Такая структура ССЦ тоже встречается часто (гл. 2, У1):

*В свою деревню в ту же пору
Помещик новый прискакал
И столь же строгому разбору
В соседстве повод подавал:
По имени Владимир Ленский,
С душою прямо геттингенской,
Красавец, в полном цвете лет,
Поклонник Канта и поэт.
Он из германии туманной
Привёз учёности плоды:
Вольнолюбивые мечты,
Дух пылкий и довольно странный,
Всегда восторженную речь
И кудри чёрные до плеч.*

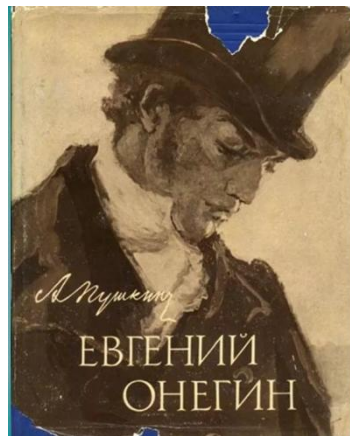
Усложнённое предложение в начале строфы – и подводящее ему итог более простое по структуре. Такие строфы обычно содержат внутреннюю антитезу (гл. 3, X):

*Воображаясь героиней
Своих возлюбленных творцов,
Кларисой, Юлией, Дельфиной,
Татьяна в тишине лесов
Одна с опасной книгой бродит,
Она в ней ищет и находит
Свой тайный жар, свои мечты,
Плоды сердечной полноты,
Вздыхает и, себе присвоя
Чужой восторг, чужую грусть,
В забвенье шепчет наизусть
Письмо для милого героя...
Но наш герой, кто б ни был он,
Уж верно был не Грандисон.*

Онегинская строфа

- Вторая меньшая по объёму часть осознаётся как вывод.
- Строфы, включающие три предложения, нередко выполняют пейзажную функцию в сюжете. Пейзаж, создающий эмоциональный фон, выстраивается параллельно нарративному эпизоду. Пейзаж в трёх главах из восьми (2, 5, 7) открывает главу, это описание-экспозиция – по форме сложное синтаксическое целое, включающее связанные структурно и семантически два-три, реже четыре бессоюзных многокомпонентных предложения с завершающим союзом **и** (гл. 2, 1):

*Деревня, где скучал Евгений,
Была прелестный уголок;
Там друг невинных наслаждений
Благословить бы небо мог.
Господский дом уединённый,
Горой от ветра ограждённый,
Стоял над речкою. Вдали
Пред ним пестрели и цвели
Луга и нивы золотые,
Мелькали сёла; здесь и там
Стада бродили по лугам,
И сени расширял густые
Огромный запущённый сад,
Приют задумчивых дриад.*

Начало главы седьмой:

*Гонимы вешними лучами,
С окрестных гор уже снега
Сбежали мутными ручьями
На потоплённые луга.
Улыбкой ясною природа
Сквозь сон встречает утро года;
Синея блещут небеса.
Ещё прозрачные, леса
Как будто пухом зеленеют.
Пчела за данью полевой
Летит из кельи восковой.
Долины сохнут и пестреют;
Стада шумят и соловей
Уж пел в безмолвии ночей.*

Онегинская строфа

- Мелодика таких описаний, как правило, расцвечивается одним или несколькими переносами, делающими описание живым. Такие пейзажные стяжки находим и в середине глав. Иногда микротема начинается в одной строфе, а заканчивается в другой.
- Меняющаяся объективная действительность высвечивает перемены настроения, душевную и духовную эволюцию героев (гл. 7, XXIX-XXX):

*Вот север, тучи нагоняя,
Дохнул, завыл – и вот сама
Идёт волшебница зима.*

*Пришла, рассыпалась; клоками
Повисла на суках дубов;
Легла волнистыми коврами
Среди полей, вокруг холмов;
Брега с недвижною рекою
Сровняла пухлой пеленою;
Блеснул мороз. И рады мы
Проказам матушки зимы.
Не радо ей лишь сердце Тани.*

- Структурно-семантическая цельность позволила осознавать эти микротексты как отдельные произведения в адаптированных детских и школьных изданиях.
- Описание.
- Повествование.
- Элементы медитативного рассуждения находим в конце главы второй (XXXIX-XL): *Покамест упивайтесь ею,*

*Сей лёгкой жизнью, друзья!
Её ничтожность разумею
И мало к ней привязан я;
Для призраков закрыл я вежды;
Но отдалённые надежды
Тревожат сердце иногда:
Без неприметного следа
Мне было б грустно мир оставить.
Живу, пишу не для похвал;
Но я бы, кажется, желал
Печальный жребий свой прославить,
Чтоб обо мне, как верный друг,
Напомнил хоть единый звук.*

Онегинская строфа

Первые два стиха содержат развёрнутое обращение. Остальной объём строфы содержит два сложных моносубъектных предложения, в которых ключевое подлежащее я выражается разнообразными синтаксическими синонимами (двусоставными, односоставными определённо-личными, безличными предложениями). Анафорическая структура может создавать ССЦ, опираясь и на вводные компоненты.

В авторских отступлениях «свободный разговор» лирического героя с читателем позволяет использовать разнообразнейшие экспрессивные средства (гл. 6, XL1У):

*Познал я глас иных желаний,
Познал я новую печаль;
Для первых нет мне упований,
А старой мне печали жаль.
Мечты, мечты! Где ваша сладость?
Где, вечная к ней рифма, младость?
Ужель и вправду наконец
Увял, увял её венец?
Ужель и впрямь и в самом деле
Без элегических затей
Весна моих промчалась дней
(Что я шутя твердил доселе)?
И ей ужель возврата нет?
Ужель мне скоро тридцать лет?*

Буквально вся строфа состоит из различных экспрессивных структур: повторов предикативных основ, сопоставлений на базе повторов, обращений, анафор, задающих **шесть** риторических вопросов, вставного предложения.

корпорация

российский
учебник

Благодарим за внимание!

Контакты:

+7(903)664-8169

bednarskaya.l.d@mail.ru